

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Он — проводник
в темный мир
удовольствий*

КИНГ

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

18+

Екатерина Орлова

Кинг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015816

SelfPub; 2023

Аннотация

– Попалась, – произношу первое, что приходит в голову. Беру за плечи, ощущая дрожь ее тела, и разворачиваю, прижимая к себе спиной. – Смотри, – киваю на окно, за которым разворачивается горячая сцена. – Нравится?– Нет, – блеет она.– Тебе нравится, – констатирую я, чувствуя, как она слегка напрягает бедра. – Хотела бы оказаться на месте этой женщины?– Н-нет,– шепчет она.– Тогда, если не готова к миру взрослых развлечений, не суйся туда, куда тебе приходится запретили, – произношу строгим, но все так же тихим голосом и отпускаю незнакомку. Маленький пугливый кролик. Дочка священника, учительница музыки, сладкая Дейзи. Настоячивый волонтер, которая сначала сама рвалась в мой дом, а после сбежала, вызвав у меня зависимость. Я найду тебя, Кролик, и тогда обычной поркой не ограничусь.

Содержание

Предисловие	4
Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Орлова Кинг

Предисловие

Книга не для всех!

В ней присутствуют откровенные – очень откровенные – сцены секса, насилие, убийства, принуждение.

Если вас не пугает такая перспектива, обещаю вам увлекательное приключение в мир темных удовольствий, а проводником для нас станет загадочный и строгий мистер Кинг.

Что ж, дорогие мои, выключайте своих внутренних хороших мальчиков и девочек, и выпустите на свободу демонов! Я обещаю им жаркое приключение!

Ваш автор

Пролог

– Тише, Кролик, – шепчет Кинг, когда я стону. В висках пульсирует острая боль, а в глаза словно насыпали песка. – Тише, не шевелись. Скоро здесь будет врач, он тебя осмолит.

Я чувствую, как по ноге скользит что-то мокрое, и содрогаюсь.

– Ну же, Дейзи, лежи смирно, – Кинг разговаривает со мной, как с ребенком. – Мне нужно тебя обмыть, чтобы увидеть все повреждения. Ублюдок, – цедит он тихо. – Я его прикончу.

– Кинг, – выдыхаю тихо и хрипло.

– Что, Дейзи? – спрашивает он, склонившись надо мной.

– Он... – тяжело сглатываю. – Он изнасиловал меня.

– Знаю, – совсем тихо отзывается Кинг. Даже не открывая глаза, я могу почувствовать ярость в его голосе. – Он за это поплатится.

– Ты вызвал полицию?

– Я решу этот вопрос.

Слегка кивнув, вздыхаю и чувствую, как по моему телу снова водят губкой.

Через некоторое время, с трудом обтерев и переодев, Кинг укладывает меня на чистые простыни, и я на время забываюсь, плавая в ужасе прошедших суток. В голове то и де-

ло вспыхивают воспоминания. Они обрывочные, но каждое из них настолько страшное, что внутри меня все сжимается от боли и ужаса.

Прихожу в себя, слыша голоса.

– Ее насиловали и били, – это Кинг. Говорит тихо, но я слышу каждый звук. – Сказала, что болит голова и бок. А еще... между ног.

– Выйдите, чтобы я мог ее осмотреть, – это второй, незнакомый мне мужской голос.

– Я останусь!

– Мистер Кинг, выйдите, пожалуйста.

– Мистер Кинг, – раздается третий голос, и мне становится жутко неприятно, что меня могут видеть столько людей. Я на автомате ощупываю одеяло, которым накрыто мое тело, и расслабляюсь только когда убеждаюсь, что прикрыта. – ДеСильва здесь.

– Иду! – рявкает Кинг, а потом немного понижает голос: – Осмотри внимательно. Я должен знать о каждой царапине.

– Я вас понял, мистер Кинг.

Когда Кинг выходит, я слышу щелчок закрываемой двери, а потом по полу что-то катят, кажется, на колесиках. Я приоткрываю глаза и смотрю на какой-то белый аппарат, который ставят возле кровати. Мужчина согнулся за ним, и я вижу только спину в твидовом пиджаке. А потом он выпрямляется и смотрит на меня. На вид ему лет шестьдесят. Седые волосы, очки на носу, цепкий взгляд, который смягчается,

когда он замечает, что я смотрю на него.

Мужчина подходит ближе и подтягивает к кровати стул, на который сразу садится и что-то нажимает на аппарате, после чего тот с коротким писком включается, начиная тихонько шуметь.

– Добрый день, мисс Дейзи. Меня зовут Саймон Филипс. Я – врач, которого мистер Кинг пригласил вас осмотреть.

Я чувствую, как по телу ползет холод от одной мысли, что ко мне прикоснется чужой мужчина. Медленно качаю головой, но он ласково улыбается.

– Вам не о чем волноваться, моя дорогая. У меня внучка вашего возраста. Сколько вам? Двадцать два? Двадцать три?

– Двадцать восемь, – хриплю я.

– О, а выглядите вы значительно моложе.

– Вы не можете этого знать, я ведь вся в синяках.

– Синяки ваши подлечим и на ноги вас поставим. А сейчас давайте проведем осмотр. Если где-то больно, сразу говорите мне.

Спустя примерно полчаса я прикрываю глаза, слушая мистера Филипса.

– Сотрясение очень слабое. Сейчас я вколю вам обезболивающее, и голове станет легче. Есть подозрение на трещину в ребре, а, может, и в двух. Но, чтобы убедиться, нужно пройти более детальное обследование. Далее многочисленные гематомы, но они заживут. К счастью, никакие жизненно важные органы не пострадали. Небольшие разрывы в зо-

не влагалища, но тоже не критично и даже не требуется хирургическое вмешательство. Я обработал поврежденные места. Примерно на пару недель исключим интимный контакт, пока все не заживет. Я сообщу об этом мистеру Кингу. Но есть еще новость.

– Какая?

– Вы беременны. Срок примерно пять-шесть недель. С плодом все хорошо, он не пострадал. Вас не били в живот? – Качаю головой. – Это хорошо. Значит, высок шанс сохранить беременность до положенного срока.

У меня шок и паника. Беременна? От Кинга? Он сказал, что категорически не хочет детей. Я же поэтому пью таблетки. И поэтому он заставляет меня отчитываться ему о месячных. Он как будто панически боится стать отцом. Что он делает, узнав такую важную новость? Не стоит пока ставить его в известность. Я должна понимать, чем для меня это обернется.

– Вы только Кингу не говорите о беременности, – прошу врача. – Я сама хочу рассказать ему. Подготовиться как следует, чтобы он мог порадоваться. А сейчас в таком состоянии какая радость? Я хочу выздороветь, а потом сообщить мистеру Кингу. Хорошо?

– Конечно. Но я должен отчитаться про увечья.

– Про это рассказывайте. Обо всем, кроме беременности.

– Хорошо. Итак, мои рекомендации...

Спустя примерно час, поставив мне уколы и дождавшись,

пока мне немного полегчает, врач покидает комнату, а я сажусь на кровати. Голова еще немного кружится и меня слегка подташнивает, но я собираю все силы и встаю, взявшись за резную опору кровати, а затем, покачиваясь, иду в сторону кабинета Кинга. Мне плевать, как я сейчас выгляжу и кого встречу. Мне надо увидеть его. Хочу просто... не знаю. Мне надо, чтобы он был рядом.

Еще не дойдя до кабинета, слышу возню.

– Мисс Майклс, вам лучше вернуться в спальню, – говорит мне один из бойцов Кинга, когда я встречаю его по дороге.

– Принесите мне, пожалуйста, воды, – прошу я.

– Стойте здесь, – кивает он и скрывается за углом коридора.

Пока он дойдет до кухни, пока вернется, я уже доберусь до кабинета. Дохожу до двери, и на меня снова накатывает слабость. В глазах темнеет, и я хватаюсь за дверной косяк, на секунду прикрывая глаза. Слышу крики и удары за дверью, но это не останавливает меня от того, чтобы повернуть ручку и приоткрыть дверь.

Передо мной предстает картина, из-за которой я задыхаюсь и в ужасе пячусь назад. Кинг уложил на пол вниз лицом какого-то мужчину. Схватил его за волосы, заставив задрать голову, а в следующую секунду проводит по горлу мужчины острием кинжала, и из шеи незнакомца брызгает кровь. Бросив взгляд на перекошенное от ярости лицо Кинга, я снова

пячусь, а потом разворачиваюсь и спешу к заднему входу.

Куда иду и зачем – я еще сама не понимаю, но в голове набатом стучит мысль: надо сбежать.

Глава 1

Дейзи

– Эй, Сьюзан, что там с моими тыквами? – заходя в кафе к Джерри, я слышу вопрос Кирка.

– Завтра вечером забирай!

– Клянусь, эта женщина раздает тыквы так, как банк выдает кредиты! – со смехом возмущается Кирк, и все присутствующие в кафе смеются.

– Щедро? – спрашивает кто-то.

– Медленно! – восклицает Кирк, и следует новый взрыв смеха.

– Привет, – здороваюсь, улыбаясь Мэри, моей бывшей однокласснице, которая работает в этом кафе еще со времен выпускного.

– Привет, Дейзи. Ты сегодня одна?

– Родители будут немного позже.

– Занимай столик. Уже знаешь, что будешь заказывать?

– Пока только чашку кофе, дождусь маму с папой.

Кивнув Мэри, разворачиваюсь, чтобы занять последний свободный столик, но на него уже проскальзывают дети Симоны Фармер. Сжав губы, улыбаюсь и под сочувствующий взгляд Мэри устраиваюсь за барной стойкой.

– Что ж, выпью кофе тут.

Она ставит передо мной чашку с горячим напитком, и я

добавляю в нее молоко, прислушиваясь к разговорам местных жителей. Обожаю воскресенье. С самого утра мы с мамой идем в церковь, где мой папа служит пастором. Он читает проповедь, а вся паства внимает. Потом я молюсь, помогаю служителям церкви навести порядок после службы и иду с родителями обедать к Джерри. Этой традиции уже много лет. Приятная рутина, которая позволяет мне отдыхать от работы и проводить время с семьей.

– Вы слышали? – негромко произносит миссис Линкольн, усаживаясь через одно место от меня. – В старом особняке появился новый житель.

Отовсюду начинают сыпаться вопросы. Когда? Кто он? Он будет в церкви в следующее воскресенье? Ты его видела?

– Дейзи, ты уже была у него? – этот вопрос вырывает меня из глубокой задумчивости, потому что обычно я одна из первых узнаю о появлении нового жителя в нашем городке, но об этом слышу впервые.

Поворачиваюсь лицом к миссис Линкольн и замечаю, что все взгляды в кафе устремлены на меня. Чувствую, как начинают пылать щеки. Несмотря на свою высокую социальную активность, я не фанатка публичности. Предпочитаю прятаться за чужими спинами и не выставять свои достижения напоказ.

– Гм, нет, не была. Откровенно говоря, я впервые слышу, что в особняке кто-то есть.

– Есть, точно вам говорю, – утверждает миссис Линкольн,

снова забирая все внимание на себя. С облегчением выдыхаю и незаметно оттягиваю воротник своей кофточки, чтобы подуть на пылающую от смущения грудь и шею. — Два дня назад Саманта видела, как туда проехали несколько машин. Все черные, с темными окнами. Сэм говорит, похожи на какие-то бандитские. А вчера одна из этих машин подъехала к лавке Томаса. Сам Томас говорит, что женщина пришла к нему, чтобы купить продукты. Незнакомая, — добавляет миссис Линкольн, округлив глаза так, как будто знакомая женщина в нашем городке — это практически инопланетянка. Хотя, так, по большому счету, и есть.

В Бригэм-Хиллс удастся остаться незнакомцем всего пару часов. Всегда найдется кто-то, кто выяснит имя, цель приезда, какой дом снял или купил, где собирается работать, все о семье... В общем, почти полная биография нового жителя будет известна всему городу к окончанию первых суток его пребывания у нас.

Как-то к мисс Делавени приезжала племянница с далекой Аляски. Так уже через четыре часа о ней знал весь городок.

Но то, что уже идут вторые сутки, как в старинном особняке поселился новый обитатель, а о нем до сих пор никто ничего не знает, — это прямо из ряда вон. Самое странное, что мне пока никто ничего не сказал, а ведь именно я отвечаю за социальную адаптацию вновь прибывших. Я волонтер, и это часть моей благотворительной работы: показать новичку городок, познакомить с людьми, приобщить к церк-

ви, пригласить – и при необходимости сопроводить – на мероприятия. И тут вдруг я даже не знаю о появлении нового жителя. Это еще более странно, учитывая, что окна кухни в моем доме выходят на холм, на котором стоит этот особняк.

– А потом эту же женщину видели в супермаркете Кендрика. А еще она заходила в лавку Трейси.

– О, ну Трейси-то могла разговорить ее! – восклицает кто-то. – Она же и мертвого раскрутит на интервью!

Люди в кафе смеются на это замечание, а миссис Линкольн адресует сказавшему это грозный взгляд.

– Разговорить можно только человека, готового к диалогу! – подняв палец, многозначительно заявляет она. – А эта женщина совершенно не хотела разговаривать. Даже не улыбнулась. Когда Трейси спросила ее, откуда она, та ответила, мол, из особняка. А когда поинтересовалась, кто там теперь живет, женщина выдала, что хозяин не особо общительный и команду распространяться о нем не давал, так что у нее якобы нет морального права рассказывать о нем. Пф! Нет морального права! – картинно фыркает миссис Линкольн.

Люди в кафе взволнованы. Такого жителя на моей памяти в нашем городке еще не было. Обычно все с радостью знакомятся с соседями, ходят друг к другу в гости, посещают все городские праздники и по воскресеньям непременно церковь. Теперь я заинтригована, потому что этот житель кажется мне таинственным, меня невольно манит к нему. Ин-

тересно, почему он скрывает свою личность?

– Дейзи, лови столик, пока все заняты сплетнями, – тихо говорит мне Мэри и кивает за спину.

– Спасибо, – шепчу и, соскочив со стула, беру свою чашку и пересаживаюсь за только что освободившийся столик. К нему тут же подходит Мэри и начинает собирать с него грязную посуду.

– Я считаю, что Дейзи должна съездить туда! – заявляет наконец кто-то, перекрикивая гул в кафе, и все взгляды снова устремлены на меня. Да что ж такое-то? Я хочу просто спокойно выпить кофе и пообедать в воскресный день. Где же родители?

В который раз заливаюсь краской и пытаюсь спрятаться за чашкой с кофе.

– Точно! – соглашается Джерри, который вышел из кухни и уже стоит за барной стойкой, общаясь с посетителями. – Ты же у нас волонтер, Дейзи. Ты должна съездить к этому... Кстати, это мужчина? – обращается он к миссис Линкольн, а та пожимает плечами.

– Никто не знает.

– Да, Дейзи, съезди к нему, – присоединяется кто-то, и его слова повторяет практически каждый посетитель кафе.

– Прямо сегодня!

– Нужно поскорее узнать, кто он. Или она. Вдруг это какой-то преступник?

– Кстати, шериф тоже не в курсе?

Жители городка начинают бурно обсуждать, говорил ли кто-то с шерифом по поводу новоприбывшего, и я снова выдыхаю. А потом в кафе входят мои родители, и все насаждают на папу, потому что пастор у нас – это человек, который знает всех, ведь все ходят в церковь. Все, кроме жителя старого особняка.

Наконец моим родителям удастся вырваться из толпы и присесть за столик. Обсуждения нового жителя уже не такие бурные, но люди продолжают переговариваться, пока мы диктуем Мэри заказ и остаемся с родителями немного в стороне от бурных дебатов.

– Кто этот новичок, Дейзи? – спрашивает папа.

– Не знаю. Я только что услышала о нем.

– Ты должна заглянуть к нему и пригласить в церковь в следующее воскресенье.

– Хорошо, папа.

– Как вам сегодняшняя служба? – спрашивает он нас с мамой, и мои плечи расслабляются.

Мне жутко интересно, кто же поселился в том особняке, но я так устала от бурной дискуссии, что хочу ненадолго погрузиться в привычную атмосферу. Завтра буду думать о новом жителе. И, скорее всего, мне все же придется поехать и выяснить, кто он такой.

Глава 2

Дейзи

Мою тарелку, а сама смотрю в окно над мойкой. Оно выходит четко на дорогу, ведущую на холм, на котором стоит старинный особняк. Его я тоже вижу. Каменный дом с четырьмя башнями. Обвитое плющом старое здание, покрытое черным налетом грязи и пыли, прикрытой зелеными листьями. Днем он похож на сказочный замок, а вот ночью выглядит довольно устрашающе. Даже подростки нашего города, которые любят залезать в самые темные углы, не решаются совать нос в этот особняк. Правда, его охраняют даже когда он пустует, так что есть большой шанс попасться.

Вытерев посуду и разложив ее по местам, мою раковину и протираю насухо. Я как будто оттягиваю момент поездки. Почему-то мне так страшно ехать туда, что даже волоски на руках встают дыбом. Но кто, если не я?

Решительно шагаю к выходу, беру с комода в прихожей пачку проспектов и брошюр, ключи от машины и выхожу на улицу. По дороге в особняк я барабаню пальцами по рулю в такт мелодии, играющей на радио. Моя нервозность просто зашкаливает, но назад дороги нет. Я просто приеду, представлюсь, поприветствую нового жителя, вручу ему брошюры, приглашу на мероприятия и в церковь, и все. Ретируюсь с чувством выполненного долга. Что может пойти не так?

Да все может пойти не так! Начиная с охраны, которая не пускает меня на территорию особняка, завернув у ворот.

– Простите, но гости в этом доме нежеланны, – строго заявляет охранник в черной форме.

– Да я просто представляюсь и отдам эти брошюры! – спорю я, размахивая пачкой проспектов в руке.

– Не положено, – не глядя на меня, отстраненно отвечает он, а потом поворачивается и смотрит безразлично. – Поезжайте мисс...

– Майклс. Мое имя Дейзи Майклс. Передайте мистеру... – пытаюсь спровоцировать охранника назвать имя нового жителя, но тот и бровью не ведет. – В общем, передайте, что я заезжала. И скажите, что я всего лишь волонтер, который помогает с социальной адаптацией в нашем городе.

– Передам, – отвечает он так, что я понимаю, ничего он не передаст. Как только габариты моей машины скроются за поворотом, он и думать забудет обо мне.

– Ладно, – выдыхаю и, бросив последний взгляд через кованный забор, возвращаюсь в машину. Сев, завожу двигатель и, развернувшись, еду в город. – Я еще вернусь, мистер Как-Там-Тебя. Если мне весь город поручил узнать, кто он, я в лепешку разобьюсь, но узнаю.

Следующим вечером, предварительно погасив свет, я задумчиво глазею в окно кухни. Теплый чай согревает мои внутренности, даря тепло. Меня слегка знобит, потому что я как натянутый нерв. Сегодня каждый встретившийся мне

человек задал вопрос о таинственном жителе особняка, но я так и не нашлась, что ответить, поэтому говорила всем, что вчера его не было дома. А после работы намеренно задержалась в школе, потом навестила маму дома. В общем, делала все, только бы не ехать в старинный особняк.

Сейчас же я наблюдаю, как одна за другой по извилистой дороге поднимаются дорогие машины, въезжая на территорию особняка. Я жду, пока окончательно стемнеет, чтобы отправиться туда же. Если у этого незнакомца сегодня так много гостей, значит, он устроил прием. То есть, у меня есть возможность беспрепятственно попасть на его территорию. Конечно, мой старый Форд сильно отличается от глянцевых, идеально чистых автомобилей, въезжающих на территорию особняка, так что придется оставить машину в лесу, окружающем имение.

Когда на город опускаются сумерки, я сажусь в машину и медленно еду к особняку. Меня потряхивает от прилива адреналина. Я вообще не привыкла к таким экстремальным поворотам в жизни. Обычно в ней все ровно и спокойно. Папа – пастор, мама – учитель начальных классов, я – учительница музыки в младшей школе. Только сестра выбилась из этого, по ее словам, болота и уехала в Лос-Анджелес, чтобы стать актрисой. Мама с папой практически отказались от нее, потому что выбранная Фионой профессия, по мнению моих родителей, сродни профессии проститутки, а это, согласитесь, совсем неподобающее занятие для дочери пасто-

ра.

Я привыкла к планомерному, предсказуемому течению жизни, и мне это нравится. Я знаю, что завтра проснусь в семь утра, чтобы спокойно собраться на работу. После нее поеду в церковь, чтобы помогать нуждающимся людям. Скоро начнется подготовка к осеннему фестивалю накануне Дня Всех Святых, и там я тоже буду. Знаю, что в воскресенье пойду на службу в церковь, а после этого буду обедать с родителями у Джерри. Все очень знакомо и понятно, и это приносит мне спокойствие и умиротворение.

Только вот этот мистер Новичок выбивает меня из привычного ритма. Обычно достаточно познакомиться с новым жителем, пригласить его на все мероприятия, и мы уже приятели. А тут... Непонятно, как вести себя с ним. Да тут хотя бы понять – с кем с ним? Кто там вообще прячется в этом особняке?!

Поднявшись на холм, я паркую машину чуть глубже в лесу неподалеку от территории особняка и пробираюсь к воротам между деревьями. Дождавшись, пока зазевавшаяся охрана отвлечется, проскальзываю за ворота и несусь вдоль забора к особняку. Из-за того, что весь день тряслась, сейчас чувствую, что бег – как раз то, что нужно, чтобы хоть немного снять напряжение. Но все равно чувствую себя отвратительно, потому что мне приходится красться на чужую частную собственность, словно вору.

Подойдя ближе к дому, замираю, прижимаясь спиной к

вьющемся вдоль кованого забора плющу, стараясь слиться с окружающей обстановкой, потому что буквально в нескольких метрах от меня проходит пара охранников. Как только они скрываются за домом, я пробираюсь к нему и прижимаюсь спиной к стене. Осматриваюсь по сторонам и пытаюсь отдышаться. Крепко сжав в руке пластиковую папку с брошюрами, вытираю вторую о юбку, потому что ладони потеют от страха и волнения.

Наконец взяв себя в руки, поворачиваюсь и заглядываю в большое окно. И перестаю дышать, потому что то, что я там вижу, повергает меня в ужас!

Большая гостиная, по которой медленно перемещаются роскошно одетые люди с бокалами в руках. А бокалы эти подносят девушки в развратных костюмах горничных. На них очень – очень! – короткие платья, открывающие чуть ли не половину обнаженных ягодиц. И практически каждый гость, решивший, что ему все можно, тискает эти ягодицы, шлепает по ним и сжимает. На меня накатывает праведный ужас, и лицо мгновенно вспыхивает.

Ноги сами несут меня дальше, и я застываю у второго окна. Я, конечно, давно не девственница, но такого еще не видела. На столе лежит обнаженная девушка. Один мужчина берет ее, а остальные... стоят голые вокруг и... В общем, занимаются самоудовлетворением, расположившись прямо над девушкой. Внизу живота что-то такое сжимается, простреливая в пах, а лицо горит еще сильнее. Сердце ускоряет

свой бег настолько, что я даже задыхаюсь.

Подхожу к третьему окну, и моя рука взлетает вверх, пальцы накрывают рот, сдерживая срывающийся с губ вскрик. Голый мужчина стоит на четвереньках, его на поводке держит женщина, одетая в черный кожаный комбинезон. Длинная, тонкая шпилька ее туфли врезается ему в спину, а хлыст, который она держит в руке, взлетает и опускается на ягодицы мужчины.

Это какой-то дом порока. Особняк, в котором творится что-то страшное и совершенно противоестественное! Зрелище настолько ужасно, что меня даже слегка подташнивает. Надо бежать. Спрятаться в своем доме, а завтра с самого утра пойти в церковь, чтобы замолить свои грехи. Потому что у второго окна я явно почувствовала возбуждение. Это Дьявол меня искушает. Моргнув, резко разворачиваюсь, делаю несколько шагов, снова на секунду задержавшись у второго окна. Трясу головой, стряхивая наваждение, а потом снова порываюсь убежать отсюда, но не успеваю сделать и шага, как натыкаюсь на широкую мужскую грудь и слышу низкий, грудной голос:

– Попалась.

Глава 3

Кинг

– Когда мы снова увидим тебя в ЛА? – спрашивает Лиана, проводя хищными красными стилетами по лацкану моего пиджака.

– А что, продюсер уже не справляется со своими обязанностями? – хмыкаю я.

– Ой, – закатывает она глаза, – у него, кроме тачек в гараже, уже ничего не стоит.

– Никому не рассказывай. Знаешь же, что поплатишься за такие слова.

– Я только тебе, мой любимый король, – улыбается она.

С Лианой у нас давняя история. Когда-то она была начинающей актрисой, снимающейся в третьесортном порно, пока не нашла своего продюсера. А я был мелким хулиганом, которого привлекали именно такие девушки, с головы до ног покрытые татуировками. В свое время она выручила меня, приютив, пока полиция города искала меня за ограбление, которого я не совершал, а я... оплатил ей сексуальными услугами и впоследствии познакомил с ее нынешним мужем.

Интим между нами уже давно в прошлом, но дружба осталась. Иногда Лиана подкидывает мне интересную информацию, которую добывает от своих клиентов. Кроме карьеры в порно она сделала неплохую еще и как эскортница. Спит в

основном с разными шишками, так что у нее есть интересная информация, которой можно поживиться. В свою очередь я рекомендую ее своим друзьям и знакомым. Иногда мы вместе с ней даже ездим отдыхать за границу, где превращаемся в простых друзей, снимая с себя налет усталости от этой жизни.

– Мне вот все интересно, ты когда-нибудь женишься?

– Кажется, в прошлый раз на Ямайке ты мне говорила, что брак – отстой.

– Я была накуренная до крокодилов перед глазами, – смеется Лиана. – Ты бы поменьше меня слушал в таком состоянии.

– И все же...

– И все же, – задумчиво повторяет она, и ее взгляд теряет фокус. – Знаешь, иногда мне хочется устроиться на нормальную работу, развестись с Тимом, выйти замуж за хорошего парня, послав к чертям всех ублюдков, которые меня юзают. Родить ребеночка и ходить по воскресеньям в церковь. – Я слушаю молча, ей не требуется мой ответ. – Но потом представляю себе, в какую скуотищу превратится моя жизнь, и меня тошнит. Я хочу праздника каждый день.

– Правильное решение, – киваю, делая глоток виски из бокала.

– Ты поэтому не женишься?

– Зачем мне эти осложнения? – хмыкаю я.

– Ну вон Дарк же женился.

– У Дарка есть Айви.

– Так найди свою Айви.

– Зачем она мне?

– Не знаю. Родит наследника твоей империи. Кому ты передашь все это после смерти?

– Когда я умру, мне будет плевать, кому все достанется.

– Мистер Кинг, – меня отвлекает один из охранников, и я оборачиваюсь к нему. Слегка подаюсь вперед, чтобы он мог тихо сказать то, что собрался. – Девушка, которая вчера приезжала.

– Ну?

– Она сейчас здесь.

Не поднимая головы, сканирую взглядом гостиную.

– Не прямо здесь. Она пробралась на территорию и сейчас, по идее, смотрит в одно из этих окон.

– Какое именно?

– С восточной стороны.

Я не смотрю туда, но чувствую, как по спине пробегает дрожь, поджигая нервные окончания. Она явно не моего круга, и оттого мне еще интереснее, почему она так настойчиво пробивается в мой особняк. Вчера она сказала охране, что занимается волонтерством и отвечает за социальную адаптацию. Получается, когда ее отвадили, она решила во что бы то ни стало причинить мне добро? Интересно.

– Прогнать?

– Не дергайся, – передаю ему бокал с виски. – Скажи Тер-

ренсу, что я хочу знать о ней все.

Развернувшись, иду на выход из дома, не отвечая на улыбки и приветствия гостей, попадающихся мне на пути. Сейчас у меня одна цель: девушка, которая считает себя вправе сновать по моей собственности с какой-то странной целью.

Выхожу из дома и, завернув за угол, останавливаюсь, всматриваясь в незваную гостью. Склоняю голову набок, скептически окидывая ее взглядом. Тру большим пальцем нижнюю губу, пытаюсь сложить для себя ее портрет.

Коричневая юбка ниже колена, сверху короткий жакет, похожий на обрезанное пальто. Какие-то старушечьи туфли. Высокий хвост. Этакая серая мышка. Покладистая, честная и наверняка верующая. Терренс сказал, они все тут помешаны на религии. Девочка поворачивает голову, заглядывает в одно из окон и бесшумно ахает, распахнув полные губки. У меня в паху ощутимо скручивает, посылая горячую волну по всему стволу. Интересная реакция на незнакомку.

Подхожу чуть ближе, и легкий ветер приносит нежный аромат ее духов. Хочется зарычать, но я просто сжимаю челюсти. Есть что-то такое в ее парфюме, отчего я, как собака, веду носом, чтобы поймать еще немного этого аромата.

Незнакомка пару минут смотрит в окно, и я знаю, что она там видит. Групповушку, которую устроили мои гости. Я заглядывал в малую гостиную, чтобы убедиться, что моим друзьям комфортно у меня дома. Нравится тебе то, что ты видишь, маленькая развратница? Обожаю хороших де-

вочек, внутри которых скрывается порочная, грязная сущность. Особенно люблю помогать им демонстрировать эту сущность, являя себя настоящую. Мой внутренний зверь от такой перспективы щелкает пастью, роняя слюни к ее ногам.

Наконец незнакомка отрывается от созерцания горячей картины и проходит дальше. Ой, зря ты двинулась туда. Маленькая ты еще смотреть на такое. Но я не останавливаю, а только внимательно ловлю реакции. К счастью, даже тускло-го освещения из окон достаточно, чтобы я мог увидеть ее телодвижения и выражение лица. Ах ты проказница. Пальчиками одной руки она сминает юбку, пока вторая резко взлетает вверх, и девочка прижимает пальцы к губам, зажав подмышкой пластиковую папку. Засунуть бы тебе сейчас эти пальцы в рот, чтобы ты их облизала. Но девочка не моя, так что я молча наблюдаю, прокручивая в голове возможные сценарии, если бы она уже была моей. От этого становится еще жарче.

Крошка отрывается от этого окна и, склонив голову и спрятав пылающее лицо, шагает в обратном направлении, но снова останавливается у окна с групповушкой. Надеюсь, растянутую на столе сучку уже имеют во все щели. Похоже, что да, потому что глаза моей незваной гостьи распахиваются еще шире. Она, не отрывая взгляд от окна, слегка пятится, двигаясь прямо на меня, а я уже предвкушаю, как подхвачу ее, когда она врежется в мою грудную клетку.

Но тут она делает резкий разворот и тихонько вскрикива-

ет, сталкиваясь со мной.

– Попалась, – произношу первое, что приходит в голову. Папка выпадает из руки и падает на землю. Незнакомка открывает рот, видимо, чтобы что-то сказать, но я качаю головой, и пухлые губки послушно смыкаются. Мне нравится ее покорность. Беру за плечи, ощущая дрожь ее тела, и разворачиваю, прижимая к себе спиной так, чтобы попкой она ощущала мою эрекцию. – Смотри, – киваю на окно, за которым разворачивается горячая сцена с несколькими мужчинами и одной женщиной. – Нравится?

– Нет, – блеет она.

Пугливый пушистый кролик. Сейчас бы нагнуть ее прямо тут и заставить смотреть сцену до конца, пока я буду трахать ее так, что начнут дрожать стены. Сглатываю, душа в себе порыв.

Наклоняюсь к ее уху, вдыхая полной грудью аромат ее духов и нежного, практически молочного тела. Девочка не юная, но сохранила в себе чистоту юности. Хорошенькая, сочная.

– Тебе нравится, – констатирую я, чувствуя, как она слегка напрягает бедра. – Хотела бы, чтобы тебя так же разложили на столе?

– Н-нет, – шепчет она.

– Тогда, если не готова к миру взрослых развлечений, не суйся туда, куда тебе приходиться запретили, – произношу строгим, но все так же тихим голосом и отпускаю незнаком-

ку.

Она еще секунду стоит, пока не осознав, что уже свободна. А потом срывается с места и, не оборачиваясь, убегает. Засунув руки в карманы, слежу за ней, пока девушка не скрывается за поворотом. Тут же рядом со мной материализуется Терренс – заместитель моего начальника охраны. Он закуривает и протягивает мне сигареты. Беру одну из пачки и макаю кончик в поднесенный им огонь зажигалки. Делаю глубокую затяжку.

– Завтра выясни, кто такая.

– Будет сделано, мистер Кинг.

Опустив взгляд, присаживаюсь и поднимаю папку.

Что тут мне принес мой пушистый кролик?

Глава 4

Кинг

– Дейзи Майклс, – докладывает Терренс, стоя передо мной, пока я листаю фотографии, которые его люди сделали сегодня утром. – Двадцать восемь лет. Учитель музыки в младшей школе при церкви. Волонтер. Отвечает за социальную активность местных жителей и социальную адаптацию вновь прибывших. Помогает отцу в церкви. Он пастор.

Поднимаю голову и вопросительно смотрю на Терренса. Может, я неправильно расслышал?

– Пастор?

Терренс кивает.

– Да. Мать – учительница начальных классов. Есть еще сестра Фиона, но она здесь не живет.

– А где обитает? – возвращаюсь к фотографиям.

– В Лос-Анджелесе. Пытается стать актрисой, а между пробами и прослушиваниями подрабатывает в забегаловке.

– Состоит в отношениях?

– Фиона?

– Зачем мне Фиона? – смотрю на Терренса, как на идиота. – Эта... Дейзи.

– Вроде нет.

– Терренс, мне не надо “вроде”. Выясни и доложи.

– Будет сделано.

Кивнув, он покидает мой кабинет, а я откидываюсь в кресле и внимательнее рассматриваю фотографии. Какая же уродливая у нее куртка. А ботинки... Что это вообще? Такое тело должно быть упаковано в кружева и шелк, а не вот в это. А эта фотография сделана, судя по всему, в церкви. Она там с самого утра бывает? Какая набожная девочка. Облизываюсь и улыбаюсь только уголками губ. Тем интереснее. Опять юбка ниже колена и кофта... Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Под голубой кофтой, застегнутой на все пуговицы, если не ошибаюсь, рубашка, воротник которой выступает над круглым вырезом кофты.

Фигура у нее что надо. Тонкая талия, округлые бедра, а еще грудь. Третий-четвертый размер. Полная, на вид тяжелая. Сглатываю слюну и сжимаю свободную руку в кулак, потому что она аж зудит от желания коснуться этой прелести. Сжать ее соски так, чтобы визжала от боли и удовольствия, смять груди и вставить между ними...

— Черт, — выдыхаю, когда мой телефон жужжит входящим. Бросаю взгляд на экран. Жаль, я не могу проигнорировать этот звонок. — Кинг.

— Добрый день, мистер Кинг, — здоровается мой адвокат Питер Броуди.

— Добрый. Есть новости?

— Пришлось переговорить с прокурором штата. В общем, расследование по вашему делу пока еще в процессе, так что я бы рекомендовал вам оставаться там, где вы сейчас находи-

тес. В Калифорнию возвращаться пока нельзя, здесь во всех отделениях полиции есть ориентировки на вас. Пока еще дело не приобрело таких масштабов, чтобы привлекать ФБР, но в любой момент все может измениться.

– Сделай так, чтобы изменилось в лучшую сторону, – недовольно рявкаю я. – Мне уже две недели приходится сидеть здесь. Я хочу вернуться домой.

– Делаю все возможное.

– Значит, этого мало! Сделай невозможное! Я не собираюсь садиться в тюрьму.

– Конечно, нет. Мистер Кинг, моя команда работает круглосуточно, чтобы решить вашу проблему. Вам нельзя в тюрьму, я знаю. К тому же, там ДеСильва, который считает, что вы его подставили.

– Ты говорил с ним?

– Да, но он мне не верит.

– Ускорь его выход. Я сам объясню ему суть проблемы. И шевелитесь там, потому что, чем дольше он будет находиться рядом с Родригесом, тем меньше шансов, что он меня вообще послушает!

– Хорошо, мистер Кинг.

– Еще что-то?

– Нет, это все, сэр.

Отключаюсь и ударяюсь затылком в мягкий подголовник, закрывая глаза. Черт побери эту гребаную сделку и гребаного ДеСильву!

Грэм ДеСильва был одним из моих лучших друзей. Одним из немногих, кого я подпустил близко к себе. Полгода назад по наводке Грэма мы раздули целую кампанию по разорению крупного игрока на фондовом рынке. Благодаря фейковым новостям акции его компании в одно прекрасное – как мы думали – утро так упали в цене, что их мог купить даже бариста из “Старбакс”. Но мы не предусмотрели одного: пока мы делали все, чтобы уничтожить репутацию компании, ее совет директоров готовил слияние с одной из крупнейших корпораций.

Еще на начальном этапе у меня возникли сомнения, потому что компания была довольно известной и настолько крупной, что повернуть эту схему казалось невозможным, но Грэм убедил меня, будто все чисто. Якобы он все проверил и лично может подтвердить, что процесс пройдет без проблем. Я согласился под его ответственность, но на всякий случай со своей стороны вел все переговоры через третьих лиц. Интуиция меня не подвела. Когда в дело вмешалась корпорация, всем стало мало места на Уолл-Стрит. Тогда-то корпорация объявила о нашей мошеннической схеме и раздула из этого такой скандал, что пресса целый месяц полоскала имя Грэма во всех деловых газетах и на телевидении.

Когда ДеСильва понял, что мое имя нигде не светится, сделал вывод, что я подставил его. Лазло Родригес, сидящий в тюрьме по похожей статье, наверняка подлил масла в огонь, потому что он – мой давний враг, который примерно

таким же образом пытался забрать мою компанию. Уверен, он там каждый день рассказывает Грэму о том, как его друг Кинг подставил его. К сожалению, я сам не могу связаться с Грэмом, иначе меня наверняка вычислят.

– Черт подери, – рычу я и открываю глаза. Опускаю взгляд на стол и поднимаю фотографию из церкви. Снова рассматриваю сочные формы мисс Майклс и прикусываю нижнюю губу. Я собирался сегодня вечером выбраться в город, чтобы лично понаблюдать за мисс Волонтером, но кажется... – Наше свидание откладывается, – произношу медленно и откладываю фотографии в сторону, оставив только ту, на которой Дейзи получилась лучше всего.

Глава 5

Дейзи

– Не получается! – отчаянно вскрикиваю я, прижимая плечом трубку. – Она течет, не переставая.

– Успокойся, Дейзи, – говорит сестра. – Когда должен приехать сантехник?

– Понятия не имею. Он только сказал, что выезжает, но ты же знаешь Майка. Пока со всеми не поздоровается, не явится на место. Ох, Фиона, что мне делать?

– Для начала перестань истерить. Найди вентиль, с помощью которого можно перекрыть воду.

– А где он может находиться?

– Наверное, тоже под раковиной. Посмотри там.

– Я не могу туда заглянуть! Как раз оттуда бьет вода! О, Майк пришел, повиси.

Бегу ко входной двери и, даже не глянув, кто пришел, распахиваю ее. Улыбаюсь и с облегчением выдыхаю.

– Майк.

– Привет, Дейзи, – здоровается он и шагает напрямик на кухню. Присвистывает, оглядывая череду ведер, которые я подставляла под струю, и ставит на пол инструменты. – Можешь пока выйти из кухни, я все сделаю.

– Фиона говорит, надо перекрыть воду.

Майк скептически хмыкает, а потом просовывает руку

под раковину, и через пару секунд вода перестает бить фонтаном.

– Слава богу.

– И Майку, – добавляет сантехник, открывая чемодан с инструментами.

Развернувшись, ухожу в спальню, чтобы переодеться в сухую одежду.

– Фиона, ты еще тут?

– Скажи этому придурку Майку, чтобы не хмыкал там. Я умнее, чем он думает.

– Ты это слышала?

– Да он фыркнул как лошадь в конюшне мистера Лайонса.

Я смеюсь от такого сравнения.

– Расскажи мне лучше, дорогая сестра, что там за новый житель у вас появился? Мама сказала, он живет в старом особняке.

– Эм-м-м... да. – Я ненадолго зависаю и содрогаюсь от воспоминания сцен, которые наблюдала в окнах этого особняка. Никогда, даже под самыми страшными пытками я никому не признаюсь, что видела там. – Он затворник, и я с ним пока еще не познакомилась.

– Как это? Ты не ездила к нему?

– Ездила, но меня не пустили в дом.

– Кто?

– Охрана.

– А, ну да. А имя ты хоть знаешь? Откуда он? Старый?

Молодой? Или это женщина?

– Мужчина, – отвечаю, не задумываясь. Еще какой мужчина.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно спокойным голосом спрашивает сестра. – Ты же его не видела.

– Не видела. Просто охрана... они... – я быстро пытаюсь подобрать правильный ответ, пока натягиваю на себя толстовку. – Он... в смысле охранник... сказал, что “он” – выделяю интонацией, – не жалует гостей. Не “она”, понимаешь?

Несу какую-то чушь, потому что совсем не умею врать. Я – та, кто считает, что горькая правда все же лучше сладкой лжи. Даже если сказавшего правду ждут неприятные последствия. Но вряд ли Фиона догадывается, что я подглядывала в окна чужого дома, поэтому, конечно же, не спросит о том, что я там видела. А, значит, мне не придется соврать впервые в жизни. Ну почти впервые. На вопросы типа “Идет ли мне это платье?” я предпочитаю ответить то, что человек хочет услышать, а не выразить собственное мнение. В конце-концов, все мы знаем, что на мое мнение всем плевать. Люди задают подобные вопросы только с целью обратить мое внимание на свою обновку.

– То есть, тебя даже на территорию особняка не пустили? – уточняет сестра.

– Не-а, не пустили, – отвечаю уверенно.

Технически меня и не пустили, я пробралась туда сама. Господи, до сих пор поражаюсь, как мне хватило смелости

подойти к особняку и заглядывать в окна. А от увиденного там меня уже два дня бросает в жар. После этого я неистово молилась, прося Бога избавить меня от порочных мыслей и желаний. Но эти сцены пробивались даже в мои сны, только в них на столе я видела не другую девушку, а... – господи, стыдно даже в мыслях признаваться в таком, – себя.

А еще я не могу забыть темный взгляд и ауру того мужчины, с которым столкнулась там и который заставил меня смотреть на ужас, творившийся в особняке. И он говорил со мной так... У меня внутри все сжималось только от одного голоса. Я даже не представляю, какой он, если сильно разозлится. Такой, мне кажется, положит меня на одну свою широкую ладонь, а второй прихлопнет. И все, меня как будто и не было.

И когда это ты, Дейзи, успела рассмотреть его ладони? Плохая девочка! Вечером снова надо помолиться дольше обычного.

– Странно, – произносит Фиона, вырывая меня из воспоминаний.

– А как у тебя дела?

Едва я заканчиваю вопрос, из кухни раздается какой-то хлопок, и я вскрикиваю.

– Что там такое? – обеспокоенно спрашивает сестра. – Дейзи, что случилось?

Несусь на кухню и обнаруживаю Майка, который выпрямляется и подхватывает чемодан с инструментами.

– Что это было? – спрашиваю я.

– Что? – хмурится он.

– Хлопок.

– А, это я чемодан закрывал, – улыбается он и озвучивает сумму за свои услуги. – У тебя тут труба лопнула, так я ее заменил. Смотри.

Он открывает воду в кране, и я вижу, что из-под раковины уже не течет.

– Спасибо.

Расплачиваюсь с ним и выпроваживаю, возвращаясь к разговору с сестрой.

– Я все слышала. Ладно, сестричка, убирай свой потоп, вечером еще созвонимся.

Мы прощаемся, я подхожу к раковине, набираю полный стакан воды и медленно пью, глядя на таинственный особняк. Хотя особняк самый обычный, а вот житель в нем таинственный. Со странными пристрастиями и, судя по всему, жестокий.

Откровенно говоря, я мечусь между двумя Дейзи: трусливой Дейзи и Дейзи, обремененной чувством долга.

Трусливая Дейзи никак не хочет больше участвовать в социальной адаптации незнакомца. Она чувствует, что все это закончится для нее плохо. Что рано или поздно она пострадает из-за этого мужчины.

А вот Дейзи, которой не дает покоя чувство долга, ругается на вторую и напоминает о том, какую роль мне доверил

целый город.

Я же неспроста стала волонтером, и не просто так мне досталась именно такая роль. Жители нашего города мне доверяют. Они знают, что я не подведу. Расшибусь в лепешку, но введу новых жителей в наше общество, помогу им привить привычку посвящать воскресенье главным ценностям нашего общества: церкви и семье.

– Что же мне делать с вами, мистер? – бормочу, прижимая пустой стакан к губам.

Раздумываю примерно минуту, а потом качаю головой. Нет, я к нему больше не поеду. Ни за что. Пускай сам как-то... Чувство вины грызет меня изнутри, но я его прогоняю, пытаюсь сосредоточиться на том, что в данный момент на самом деле важно: на уборке кухни. Однако в голове то и дело всплывает голос отца, который говорит, что я обязана привести этого чужака в церковь.

Вздыхаю и, отставив стакан, присаживаюсь, чтобы обратиться на кухню. По крайней мере, на сегодня у меня есть отговорка, почему я не могу поехать в особняк, а это уже какая-то отсрочка.

Глава 6

Дейзи

– Думаю, в этой части мы установим палатки с бесплатной едой для нуждающихся, – показываю на плане, проводя по нему пальцем, а Сайрус внимательно слушает, кивая. – Вот здесь будет сцена, а рядом с ней можем поставить бар с горячими напитками.

– Согласен.

– Уже планируете ярмарку? – подходя к нам, спрашивает папа.

– Отче, – кланяется Сайрус. – Да, Дейзи отлично все придумала, и даже набросала план.

– Она это умеет, – сияет гордостью папа. Мне приятно, что он признает мои заслуги.

Особенно приятно после того, как в старших классах, поддавшись бунту, я сбежала из родного городка с Родом Бейлом. Нас искали целых два дня, а когда вернули домой, я была наказана целых полгода. Но не это было самым страшным, а осуждение родителей. Оно усилилось, когда мама с папой узнали, что в этом коротком приключении я лишилась девственности. С тех пор прошло много лет, семья Рода давно покинула наш город, а я до сих пор ни с кем так и не встречалась. Ни во время учебы в колледже, ни после возвращения из него. Несколько мужчин пытались заигры-

вать со мной, парочка даже спрашивали у отца разрешения жениться на мне, но я всех отвергала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.